

На правах рукописи

ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

**КОНЦЕПЦИЯ «ЖИВОГО МУЗЕЯ»
В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕВЕДЕНИИ:
опыт культурологического анализа**

5.10.2. Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2024

Работа выполнена в отделе материального наследия федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ОКОРОКОВ Александр Васильевич,
доктор исторических наук, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», заместитель директора по научной работе

Официальные оппоненты:

ГРИНЬКО Иван Александрович,
доктор исторических наук, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», главный научный сотрудник лаборатории оценки профессиональных компетенций и развития взрослых НИИ урбанистики и глобального образования

САПАНЖА Ольга Сергеевна,
доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», заведующий кафедрой искусствоведения и педагогики искусства

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Защита состоится 30 января 2025 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 17 октября 2024 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2024/10/Zotova_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 26 ноября 2024 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение музейной проблематики приобретает в XXI столетии всё более широкое общественное значение. Именно музей, являющийся хранителем овековеченной социальной памяти, дает человеку в цифровую эпоху уникальную возможность ощущения реальности своего бытия. В то же время, играя активную роль в моделировании прошлого и проектировании будущего, музей всё дальше отходит от классического образа, сложившегося в культуре Нового и Новейшего времени. Различные социальные изменения подталкивают исследователей как к переосмыслению устоявшихся музейных правил, норм, подходов, так и к более глубокому изучению *национальных особенностей музейного дела* и концепций сохранения наследия.

Тема исследования тесно связана с осмыслением современных тенденций развития российского музейного дела. Границы музейного мира России расширяются, а традиционные музеи осваивают и предлагают новые интерактивные и иммерсивные технологии актуализации наследия. Это изобилие актуальных форм организации, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музеев откликается в музееведческой рефлексии разнообразием определений и дефиниций. Нередко для осмысления современных практик одновременно применяются привычные термины из советского и российского музееведения, привлекаются исторические концепции, сложившиеся в культурном контексте императорской и революционной России, а также понятия, пришедшие из западной музеологии в последние десятилетия. Поэтому одним из наиболее актуальных направлений музееведческих исследований становится *изучение и уточнение понятийно-терминологического аппарата*.

Яркий пример научно-методического многоголосия – термин «*живой музей*», который активно используется в исследованиях для обозначения широкого круга явлений музейной сферы. К нему обращаются, когда рассматривают отечественные и зарубежные музейные концепции начала XX в. (Дж. К. Дана, Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского и др.), когда анализируют интерактивные виды экспозиционной и культурно-образовательной деятельности, или же, когда рассуждают о новых музейных формах и учреждениях музейного типа. Наконец, в последние годы, отмеченные повсеместным распространением в сфере охраны и актуализации культурного наследия России мировых техник «живой истории», смысловое поле понятия «живой музей» еще более расширилось. В зону его влияния вошла деятельность исторических и тематических парков, центров «живой истории» и экспериментальной археологии. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: понятие «живой музей» встречается повсеместно в научных публикациях, звучит в ходе научно-практических конференций и семинаров, но не имеет устоявшегося смысла. В связи с этим, определение его места в понятийной структуре российского музееведения является своевременной и важной задачей.

Отметим, что в настоящем исследовании понятие «живой музей» рассматривается не только в узком музейно-методическом смысле, но и в самом широком – как *уникальное явление российской культуры*, которое в своем историческом развитии прошло путь от идеального образа до практического подхода к сохранению историко-культурного наследия. Предлагаемое исследование стремится проследить этот путь и обозначить перспективы его дальнейшего развития.

Степень научной разработанности проблематики. В российском музееведении отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу понятия «живой музей», его различных трактовок и концептов. Однако существует немало исследований, которые затрагивают отдельные аспекты изучаемой проблематики. Систематизируем их, выделив тематические группы, характеризующие степень научной разработанности темы.

В первую, наиболее широкую группу следует объединить философские, культурологические и музееведческие исследования, посвященные концепции «живого музея» П. А. Флоренского, предложенной философом в 1918 г. в контексте музеефикации Троице-Сергиевой Лавры. Данная тематика разрабатывалась Л. С. Алексеевой, И. В. Андреевой, Л. П. Воронковой, М. А. Гагановой, И. Л. Галинской, М. Е. Каулен, А. А. Корольковым, Р. В. Ковриковым, А. М. Копировским, Е. Ю. Перовой, Т. П. Поляковым, Д. А. Поповым, Т. В. Смирновой, игуменом Андроником (А. С. Трубачёвым), М. С. Трубачёвой, И. А. Тульпе, М. В. Шваровой, Л. М. Шляхтиной, П. В. Флоренским и др.

Вторую группу составляют работы, направленные на изучение и интерпретацию музейной концепции Н. Ф. Фёдорова, ставшей частью его учения – философии общего дела. К ней относятся исследования О. А. Аксеничева, Н. А. Бенедиктова, З. А. Бонами, А. А. Жилиева, А. В. Зыкова, М. Е. Каулен, Е. Н. Мастеницы, Т. П. Полякова, С. И. Сотниковой и др.

Третью группу формируют публикации, обращенные к изучению этнографических концепций «живого музея», предложенных и частично реализованных во второй половине 1920-х – середине 1930-х гг. В исследованиях и статьях Т. Андреевой, О. Всеволодской-Голушкевич, Т. А. Крюковой, В. Г. Пушкарёва, Т. М. Смирновой, О. Сомовой, Е. Н. Студенецкой рассматривается деятельность В. Н. Всеволодского-Гернгросса, создателя Этнографического театра Русского музея (1930–1936). Музейная концепция Б. М. Соколова, бывшего во второй половине 1920-х гг. директором Центрального музея народоведения в Москве, представляется в работах В. А. Бахтиной, И. А. Головнёва, А. Б. Ипполитовой, М. М. Керимовой, О. А. Кубанкиной, И. В. Маковецкого, Х. М. Турьинской, В. Чичерова, И. И. Шангиной и др.

В четвертую группу следует объединить исследования, в которых разрабатываются *современные концепции, методики и трактовки «живого музея»*. Среди них – работы Т. П. Полякова, посвященные авторской концепции «живого музея» как технологии проектирования экспозиции;

публикации М. Е. Каулен, разрабатывавшей принципы средового подхода к музеефикации и понимающей «живой музей» как тип средового музея; исследования С. И. Сотниковой, рассматривающей «живой музей» как уникальную историческую территорию (культурный ландшафт); публикации В. М. Кимеева, а также П. В. Абрамовой (Глушковой), Т. И. Кимеевой, С. Г. Родионова и др., в которых развиваются идеи этноэкологического (средового) подхода к сохранению наследия. К относительно самостоятельной подгруппе следует отнести исследования, посвященные разработке философских принципов, теоретических и методических аспектов сохранения наследия в формате культурных ландшафтов; это – статьи Д. С. Лихачёва, излагающие его учение об экологии культуры, а также публикации Ю. А. Веденина, А. В. Горбунова, Г. А. Зайцевой, В. Н. Калущкова, М. Е. Кулешовой, Б. Б. Родомана, В. П. Столярова, Д. В. Тормосова, Р. Ф. Туровского, П. М. Шульгина и др.

В пятую группу входят работы, посвященные *истории развития российских музеев-заповедников и музеев под открытым небом*, в практике которых сформировались в 1970–1990-е гг. и продолжают развиваться ныне различные формы «живого музея». Среди их авторов – П. В. Глушкова, Б. В. Гнедовский, Б. А. Гущин, А. Н. Давыдов, М. Е. Каулен, И. В. Маковецкий, Е. Н. Мастеница, А. В. Ополовников, А. Б. Пермиловская, О. Г. Севан, В. В. Тихонов, В. Г. Шмелев и др.

Наконец, в шестую группу следует выделить исследования, в которых как формы «живого музея» рассматриваются *современные интерактивные практики этнографических музеев под открытым небом – скансенов* (В. А. Котосина, А. Б. Пермиловская, Е. А. Полякова, О. Г. Севан, В. В. Тихонов и др.), а также – работы, посвященные организации и развитию в России *музеев / центров «живой истории», исторических и подводных парков*. В их числе публикации А. С. Богатыревой, В. В. Велитченко, А. Н. Дробышева, О. А. Крыниной, О. Ю. Нельзиной, А. В. Огорокова, иеромонаха Феоктиста (А. Петрова), Д. А. Прокудиной, М. Г. Тербилова, Е. Н. Чернявской и др. Помимо этого, анализ и сопоставление современных музейных практик потребовали обращения к *зарубежной литературе*, представляющей концепцию «полезного музея», особенности «живой истории» как музейной техники, принципы работы экономузеев, микромузеев и др. (Jay Anderson, Kathryn Boardman, Virginia Wolf Briscoe, Fiona Candlin, John Cotton Dana, Marie Vaillancourt Laporte, Timothy J. McNeil и др.).

Завершив обзор основных исследований, непосредственно затрагивающих проблематику «живого музея», важно отметить работы, имеющие *общетеоретическое значение* для комплексного изучения выбранной темы:

– научно-философские публикации и учебно-методические пособия А. И. Арнольдова, Э. А. Баллера, В. С. Библера, В. П. Большакова, Н. С. Злобина, С. Н. Иконниковой, М. С. Кагана, Г. С. Кнабе, Л. Н. Когана, В. А. Лекторского, Д. С. Лихачёва, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева,

Э. А. Орловой, В. М. Розина, А. Я. Флиера и др., *определившие культурологический характер и терминологические особенности представленной работы;*

– публикации Т. А. Алесиной, В. Г. Ананьева, Ю. де Варина, В. П. Грицкевича, М. Б. Гнедовского, Т. П. Калугиной, И. А. Куклиновой, А. М. Кулемзина, Е. Н. Мастеницы, П. ван Менша, А. И. Михайловской, Н. А. Никишина, О. С. Сапанжи, Ж. А. Ривьера, Д. А. Равикович, А. М. Разгона, Н. А. Томилова, К. Хадсона, Е. Чайковского, Т. Шола, Ф. Юбера, Т. Ю. Юрениной и др. в области *теоретического и исторического музееведения;*

– работы А. Б. Закс, В. И. Златоустовой, И. П. Иваницкого, О. В. Ионовой, М. Е. Каулен, А. И. Михайловской, С. А. Овсянниковой (Каспаринской), М. А. Поляковой, Д. А. Равикович, А. М. Разгона, А. А. Сундиевой, А. И. Фролова, Л. М. Шляхтиной и др. публикации, в том числе в сборниках «Очерки по истории музейного дела в СССР (России)» (1957–1971), «Музей и власть» (1991), которые посвящены *истории отечественного музейного дела;*

– методические и исследовательские работы О. А. Антюфеевой, О. С. Драничкиной, Р. Р. Кликс, Ф. Г. Кротова, М. Т. Майстровской, А. И. Михайловской, Т. П. Полякова, Н. И. Решетникова, Е. А. Розенблюма, Н. И. Романова, Н. Саймон, Т. И. Чуклиной, Ф. И. Шмита и др. в области *истории и методики музейного проектирования.*

Проблема исследования определяется противоречием в отечественном музейном деле между широкой практикой проектирования, выявления, описания «живых музеев» и отсутствием теоретических и методологических работ, которые осуществляют комплексный анализ и обобщение эмпирических данных и концепций в этой области, рассматривают соотношение данного концепта с близкими музееведческими понятиями и категориями, использующимися российскими и зарубежными музееведами.

Объект исследования: музееведческие идеи и музейные практики, сложившиеся в культурном контексте России в конце XIX – начале XXI вв. и получившие условное определение «живой музей».

Предмет исследования: генезис, развитие и современные трактовки концепции «живого музея», а также принципы ее реализации в музейной практике.

Цель исследования: систематизировать идеи, принципы и подходы к определению и созданию «живого музея», предложенные российскими философами, культурологами, музееведами, и на этой основе разработать обобщающую дефиницию и культурологическую модель «живого музея».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1) Определить и систематизировать основные прообразы «живого музея», которые встречаются в отечественных письменных источниках конца XIX – первой трети XX вв.

2) Сопоставить и охарактеризовать наиболее известные исторические идеи и проекты «живого музея», возникшие в культурном контексте России в конце XIX – первой трети XX вв.

3) Выявить и рассмотреть формы советской музейной практики 1930–1980-х гг., определившие взаимосвязь исторических идей, проектов и современных подходов к сохранению и актуализации культурного наследия, реализующих принцип «живого музея».

4) Проследить трансформацию образов и идей «живого музея» в соответствующее музееведческое понятие, используемое в современном российском музееведении (1980–2020-х гг.).

5) Охарактеризовать и сопоставить те современные методики, в которых идеи «живого музея» получили наиболее глубокую теоретическую проработку или практическое переосмысление.

6) Определить основные этапы формирования концепции «живого музея» в российском музееведении.

7) Разработать обобщающее определение и культурологическую модель «живого музея», охватывающую его исторические, современные и перспективные формы.

Хронологические рамки исследования: последняя треть XIX – начало XXI вв. Выбор данного периода обусловлен особенностями генезиса идей «живого музея» в отечественной научно-философской мысли и их реализации в музейной практике. В частности, диссертантом был обнаружен наиболее ранний документ, где встречается оксюморон «живой музей» в музейно-выставочном контексте, который относится к последней трети XIX в. (Всеобщий календарь 1873 г.). В конце XIX в. была впервые сформулирована задача преобразования традиционного музея в активное, деятельное учреждение, сохраняющее историю для будущего (Н. Ф. Фёдоров). В концепциях и проектах 1910–1920-х гг. (П. А. Флоренский, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Б. М. Соколов) разрабатывались общие принципы создания «живых музеев». Вторая половина XX в. ознаменовалась становлением российских музеев под открытым небом и развитием их методики работы. Период конца XX – начала XXI вв. связан с формированием новых подходов к сохранению наследия и концепций музейного развития и проектирования, в которых принцип «живого музея» играет значительную роль.

Территориальные рамки исследования определяются темой и охватывают всю территорию исторической России (в зависимости от рассматриваемого периода, это – территория Российской Империи, СССР или РФ). Зарубежные модели и методики сохранения наследия рассматриваются в исследовании в аспекте их внедрения и освоения в отечественной культуре.

Источники исследования. Работа опирается на широкий круг письменных источников, позволяющих проследить возникновение и развитие идей, форм и методик «живого музея» в российском музееведении.

Первую, наиболее многочисленную группу составляют *повествовательные источники*, в числе которых – опубликованные воспоминания, дневники, личная переписка, научные отчеты и доклады, философские и научные труды (Л. А. Бострем, Б. Н. Бухгейма, В. П. Вахтёрова, М. А. Волошина, Д. А. Золотарёва, А. Н. Краснова, Д. С. Лихачёва, П. Н. Милюкова, П. П. Муратова, К. П. Победоносцева, В. П. Семёнова-Тян-Шанского, Б. М. Соколова, Н. Ф. Фёдорова, А. И. Филиппова, П. А. Флоренского и др.), содержащие прообразы, идеи, проекты «живого музея», а также – музеографические издания, отображающие особенности воплощения подобных идей в музейной практике. Среди *неопубликованных материалов* данной группы следует отметить корпус архивных документов, характеризующих нереализованный и малоизученный проект Московского этнопарка Б. М. Соколова (РГАЛИ), и ряд сценариев и концепций (музеефикации, систем экспозиций и т. д.) из личного архива Т. П. Полякова и текущей документации Центра экспозиционно-выставочной деятельности ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Институт Наследия, Москва).

Вторая обширная группа источников включает материалы *периодической печати*, в том числе статьи в изданиях:

– «Городское дело», «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», «Исторический вестник», «Коми Му – Зырянский Край», «Русская мысль», «Этнографическое обозрение» и др., которые позволяют выявить прообразы «живого музея» конца XIX – начала XX вв.;

– «Архитектура СССР», «Вопросы музейного дела», «Музейное дело в СССР», «Очерки истории музейного дела в СССР», «Советский музей», «Советская этнография» и др., отражающие особенности музейной практики 1930–1980-х гг.;

– «Вестник Московского университета», «Вестник РГГУ», «Вестник Томского государственного университета», «Вопросы музеологии», «Вопросы культурологии», «Известия РАН», «Музей», «Труды ГИМ», «Труды СПбГУКИ», «Учёные записки музея-заповедника “Томская Писаница”», «Этнография», сериях изданий РГБ (Информкультура), «На пути к музею XXI века», сборниках материалов ежегодных конференций «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия», «Экологические проблемы развития музеев-заповедников» и др., которые дают возможность проследить этапы становления современного понятия «живой музей», его основные значения.

Третью группу составляют *источники официального происхождения* (документальные источники), в том числе – адресные справочники, календари, экономико-статистические сборники, делопроизводственные документы и др., содержащие сведения о малоизученных образах и объектах «живого музея» 1920–1930-х гг., документы стратегического планирования музейной работы, а также законодательные документы СССР и РФ,

оказавшие влияние на становление и развитие отечественного музейного дела.

Кроме того, при подготовке диссертации использовались электронные источники, представляющие особенности современной деятельности российских музеев (официальные сайты музейных учреждений, материалы, опубликованные в официальных аккаунтах музеев в социальных сетях и т.д.).

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой работы является культурологический подход к изучению музейной проблематики, обоснованный и апробированный в исследованиях Т. А. Алешинной, А. Ю. Волькович, В. П. Грицкевича, Л. С. Именновой, М. С. Кагана, Т. П. Калугиной, А. М. Кулемзина, Е. Н. Мастеницы, А. Е. Мурзинцевой, Т. М. Пчелянской, С. В. Пшеничной, О. С. Сапанжи, М. Н. Чесноковой, Э. А. Шулеповой, И. А. Щепетковой, Т. Ю. Юрeneuveй и др.

Предлагаемая обобщающая дефиниция и модель «живого музея» опирается на категорию «*деятельность*» и актуализирует теоретические положения деятельностной концепции культуры. Апробация такого подхода в осмыслении проблем музейного развития была осуществлена в диссертации Л. И. Сизинцевой. Представленная работа ориентируется также на *динамическую модель* деятельностного подхода, которая рассматривает культуру как творческую деятельность человека (А. И. Арнольдov, Э. А. Баллер, Н. С. Злобин, Л. Н. Коган, В. М. Межуев и др.). Использование данной модели позволяет трансформировать привычное противопоставление «живого музея» и «мертвого хранилища» (Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский и др.) в противопоставление двух подходов к пониманию культуры – как нескончаемого процесса и как совокупности культурных ценностей.

Для решения поставленных задач используются философские методы, общелогические приемы и общенаучные методы. Среди частнонаучных и специализированных методов изучения приоритетное значение имеют:

– *интерпретация* как базовый метод культурологического исследования;

– *метод социокультурной рефлексии*, который позволяет конструировать культурологические понятия на основе результатов наблюдения;

– *историко-генетический (генетический) метод*, который применяется в исследовании для определения природы и условий возникновения концепции «живого музея» в культурном контексте России в конце XIX – начале XXI вв.;

– *типологический (историко-типологический) и сравнительный методы*, используемые для систематизации прообразов, идей, проектов и методик «живого музея», предложенных за длительное время развития концепции;

– *ретроспективный анализ*, который применяется для определения прототипов «живого музея» в советской музейной практике 1930–1980-х гг.;

– терминологический анализ, а также типологический и хронологический историографический анализ, которые помогают интерпретировать различные трактовки понятия «живой музей» на основе изучения их генезиса, сопоставления и уточнения значений;

– метод моделирования (мысленного эксперимента), использующийся для уточнения прикладных аспектов деятельностной трактовки «живого музея» на примере существующих и перспективных музейных учреждений.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор первым обращается к комплексному анализу идей и принципов «живого музея», сложившихся в российском музейном деле. Если говорить о конкретных результатах, обладающих научной новизной, то диссертантом впервые:

– обнаружены, систематизированы и введены в научный оборот ранее неизвестные прообразы «живого музея», содержащиеся в письменных источниках последней трети XIX – первой трети XX вв.; на их основе разработано контекстное определение выражения «живой музей», актуальное для первого этапа формирования концепции и оказавшее влияние на авторскую интерпретацию проблематики;

– идеи и проекты «живого музея» Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Б. М. Соколова, предложенные в конце XIX – первой трети XX вв., соотносятся и рассматриваются в широком культурном контексте прообразов, практик и современных методик динамичного подхода к сохранению историко-культурного наследия;

– определяются особенности развития и реализации принципов «живого музея» в советской музейной практике 1930–1980-х гг.; показано, что первая половина данного периода связана с возникновением в структуре музеев разнообразных вспомогательных учреждений и массовых форм просветительской работы, вторая половина – с образованием сети музеев под открытым небом и развитием их «живых» форм работы;

– прослеживаются этапы становления современного понятия «живой музей» в российских музееведческих публикациях середины 1980 – начала 2020-х гг. и его основные значения;

– соотносятся и интерпретируются актуальные концепции, развивающие идеи «живого музея» в методику мягкой музеефикации историко-культурного наследия и методику музейно-экспозиционного проектирования;

– выделяются основные этапы становления концепции «живого музея» в российском музееведении конца XIX – начала XXI вв.;

– разрабатывается обобщающее определение «живого музея» как творческой модели музейной деятельности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционно считается, что появление идей «живого музея» исторически связано с концепциями Н. Ф. Фёдорова и П. А. Флоренского, однако данный оксюморон нередко встречается в письменных источниках последней трети XIX – первой трети XX вв. Анализ контекстов его использования позволяет выделить несколько основных прообразов «живого

музея» (этнографическая выставка, культурный регион, природный объект и др.). Чаще всего встречаются два значения: «живой музей» как территория, где в естественных условиях сохраняются памятники и самобытная традиционная культура; «живой музей» как коллекция объектов живой природы, парк, сад или заповедник. Синтез этих значений дает контекстное определение: «живой музей» – это культурные и природные объекты, которые сохраняются в своем естественном состоянии – в динамике и развитии. Данная дефиниция характеризует идею «живого музея» в моменте ее проявления в первых философских и прикладных проектах, предложенных в конце XIX – первой трети XX вв.

2. В истории музейного дела России наиболее влиятельными оказались идеи и проекты «живого музея», сформулированные Н. Ф. Фёдоровым, П. А. Флоренским, В. Н. Всеволодским-Гернгроссом и Б. М. Соколовым. Каждый из этих авторов конца XIX – первой трети XX вв. внес свой вклад в современную концепцию «живого музея». В «Философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова впервые прозвучало противопоставление «пассивного музея» (хранилища) и музея активного, сохраняющего прошлое для будущего. В концепции П. А. Флоренского, пытавшегося оградить Троице-Сергиеву Лавру от тотальной музеефикации, была сформулирована идея создания «живого музея», способного сохранить культурный объект в его развитии. В проектах В. Н. Всеволодского-Гернгросса и Б. М. Соколова были предложены ясные и понятные формы внесения «народной жизни» в музейное пространство (организация живого этнографического музея-театра или комплексного этнопарка). Оставшись нереализованными, данные проекты превратились в своеобразные эталоны, на которые ориентируются современные музеееды, развивающие идеи и образы «живого музея» как технологию музейной работы.

3. В 1930-е гг. концептуальные и методические поиски принципа «живого музея» потеряли актуальность. Борьба с «музеем-хранилищем» превратилась в главный приоритет практической работы, трансформировавшей его в «культпросветкомбинат». Несмотря на ряд перегибов этой политики, положительным результатом стало возникновение в музеях разных «вспомогательных учреждений» публичного характера – прототипов современных «живых музеев» (учреждений музейного типа). В этом же качестве следует рассматривать динамичные формы представления народной культуры, сложившиеся в советских музеях под открытым небом в 1970–1980-е гг. и способствующие появлению новых подходов к представлению наследия, возрождающих идеи «живого музея».

4. Современное понятие «живой музей» сформировалось в российском музееведении в контексте обсуждения исторических концепций и идей, а также актуальных форм музейной работы, возникших на рубеже XX–XXI вв. Термин начал употребляться в 1980–1990-е гг., и к рубежу 2010–2020-х гг. сложилась практика его постоянного использования в нескольких значениях: «живой музей» П. А. Флоренского, музейная концепция Н. Ф. Фёдорова, «живой музей» как технология проектирования музейной экспозиции,

«живой музей» как мягкая музеефикация, «оживший» этнографический музей, «живой музей» как аналог зарубежных техник актуализации наследия.

5. На современном этапе наибольшее значение имеют два концепта, развивающих идеи «живого музея» в методику сохранения наследия. Первый концепт – «живой музей» как мягкая музеефикация. Он объединяет влиятельные концепции уникальных исторических территорий (культурных ландшафтов; Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова, П. М. Шульгин и др.), средового подхода (М. Е. Каулен) и этноэкологического подхода (В. М. Кимеев), каждая из которых предлагает свое решение проблемы сохранения историко-культурных и природных объектов без их изъятия из хозяйственной деятельности человека. Второй концепт – «живой музей» как технология проектирования музейной экспозиции (Т. П. Поляков). В нем предлагаются универсальные инструменты для проектирования и анализа динамичных музейных объектов, а также формулируется важный принцип, гласящий – «живым» может быть любой музей, использующий соответствующие экспозиционные технологии.

6. На основе комплексного исследования исторических и современных идей, проектов, практик, а также их взаимосвязей, можно выделить три основных этапа развития концепции «живого музея» в российском музееведении: первый этап – формирование основных прообразов и принципов «живого музея» (конец XIX – первая треть XX вв.); второй этап – возникновение прототипов «живого музея» в непосредственной музейной практике (середина – последняя треть XX в.); третий этап – концептуализация идей «живого музея» и превращение их в методику сохранения историко-культурного наследия (конец XX – первые десятилетия XXI вв.).

7. Применение культурологического инструментария позволяет построить обобщающее определение, выделив в исторических и современных концептах «живого музея» их общие черты. В основе данного определения лежит интерпретация базового противоречия между традиционным и «живым» музеем как дихотомии «репродуктивной» (повторяемой) и «творческой» (обновляемой) моделей музейной деятельности. Исходя из этой дихотомии, «живой музей» – это особый творческий подход или творческая модель музейной деятельности, не ограниченная воспроизведением культурных образцов, а направленная на создание новых культурных форм и на поиск «живого в старом» (по выражению Д. С. Лихачёва). В основе любого проекта или объекта «живого музея» находится творческая деятельность его создателей и посетителей, актуализирующая процессуальный характер объектов культуры и наследия.

Теоретическая значимость исследования. Систематизация идей, принципов, методик «живого музея» способствует развитию теоретического инструментария российского музееведения. Рассматривая понятие «живой музей» как особую, динамичную модель сохранения историко-культурного наследия, автор уточняет ряд современных терминов, используемых для выявления, определения и изучения интерактивных форм музейной

деятельности. В исследовании обсуждаются такие понятия, как «живой музей», «музей / парк живой истории», «технологии проектирования экспозиции», «технологии интерпретации экспозиции», «технологии, зоны и объекты живого музея», «средовой музей», «экомузей-заповедник» и др. Вместе с тем, решая поставленные задачи, диссертант формулирует новые термины, определения и теоретические модели, в том числе: контекстное определение «живого музея», основанное на прообразах конца XIX – первой трети XX вв.; обобщающее определение и деятельностьную модель «живого музея», актуальные для современного этапа; дихотомию «репродуктивной» и «творческой» моделей музейной деятельности, объясняющую возникновение и будущие перспективные формы «живого музея». Наконец, интерпретация проблемы «живого музея» в контексте деятельностной теории культуры предлагает развитие теоретических подходов к изучению музейной проблематики, что напрямую или косвенно (в форме инициации дискуссии) может содействовать совершенствованию методологии отечественного музееведения.

Практическая значимость исследования. Представленное исследование носит прикладной характер и направлено на развитие методики отечественного музейного дела. Материалы и выводы исследования предназначены для использования при проектировании музейных экспозиций, зон и объектов «живого музея», в процессе стратегического и текущего планирования музейной деятельности, в контексте разработки концепций развития музеев, музейно-парковых комплексов, музеев под открытым небом и концепций музеефикации историко-культурных объектов, в том числе в формате «живого музея». Кроме того, полученные результаты могут быть использованы для подготовки научно-методического пособия, а также в образовательных целях.

Личный вклад соискателя состоит:

– в постановке проблемы комплексного изучения идей, принципов и методик «живого музея», сложившихся в российском музееведении; в выборе и обосновании методологии и методики данного исследования, а также в сборе эмпирических материалов, их обобщении и теоретическом осмыслении;

– в поиске и введении в научный оборот ранее неизвестных прообразов «живого музея», сохранившихся в источниках конца XIX – первой трети XX вв., и разработке определения, актуального для первого этапа становления концепции;

– в выявлении наиболее влиятельных исторических концепций и проектов «живого музея» (Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Б. М. Соколова), их интерпретации и сопоставлении;

– в ретроспективном анализе музейной практики 1930–1980-х гг., обусловившей взаимосвязь исторических и современных идей, проектов, методик; изучении прототипов «живых музеев», сложившихся в указанный период;

- в определении генезиса, основных этапов формирования и ключевых значений актуального термина «живой музей», используемого в современном российском музееведении (середины 1980 – начала 2020-х гг.);
- в анализе и сопоставлении современных концепций, превращающих идеи и принципы «живого музея» в методику музейной деятельности;
- в реконструкции основных этапов формирования концепции «живого музея» в российском музееведении, разработке обобщающей дефиниции и авторской методики «живого музея».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, в том числе пунктам: 6. История, теория и практика охраны культурного и природного наследия; 9. История музейного дела и реставрации; 27. Музейное экспонирование; 33. Музей как феномен культуры. Музей в контексте культуры; 34. История отечественных музеев и их роль в российской культуре.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности проведенного исследования обусловлена комплексным изучением научной проблемы. По теме исследования опубликовано 15 работ, в том числе – 6 статей в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Основные результаты исследования были апробированы диссертантом в выступлениях на конференциях и круглых столах различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики в контексте реализации “Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года”: проблемы брендинга территорий» (Московская область, Институт Наследия, Музей-заповедник «Горки Ленинские», 26–27.11.2020); Научно-практическая конференция «Музей и город. История. Коллекции. Практика» (Московская область, Музеи наукограда Королёв, 14–15.09.2021); VI, VII, VIII Научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (Москва, Институт Наследия, 24–25.01.2022, 23–24.01.2023, 23–24.01.2024); Круглый стол «Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических музеев России на современном этапе» (Москва, Институт Наследия, 18.12.2023); IV научно-практическая конференция «Исследователь в музее: традиционные методы и новые технологии» (Москва, Музей-панорама «Бородинская битва», 05–06.09.2024).

Апробация материалов исследования осуществлялась также в ходе выполнения государственного задания ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» (Институт Наследия, Москва) по темам НИР:

Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», 2019–2020 гг. (№ АААА-А19-119050790063-3); Современные музейно-парковые комплексы в России: оригинальные проекты и проблемы их реализации, 2021–2022 гг. (№ 122031400578-3); Война и Музей: особенности экспозиционной деятельности военно-исторических, военно-морских и военно-патриотических музеев России на современном этапе, 2023–2024 гг. (№ 123011600029-9).

Практическая реализация отдельных положений осуществлялась в рамках проектной деятельности, осуществляемой в Институте Наследия (проекты «Остров фортов», Кронштадт, 2020 г., Музей истории ВМФ, Москва, 2021 г., и др.), а также в ФГБУК «Государственный исторический музей-заповедник “Горки Ленинские”» (Концепция развития музея-заповедника в 2019–2025 гг.; Концепция музеефикации оранжерейного комплекса усадьбы «Горки», 2021 г.).

Структура работы обусловлена проблематикой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 257 с. Список литературы включает 450 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертации, характеризуется степень научной разработанности темы, формулируются проблема, объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основания и положения, выносимые на защиту, приводится источниковая база, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются сведения об апробации результатов и публикациях автора.

В первой главе диссертационного исследования **«Генезис концепции “живого музея” в музееведческих работах и отечественной музейной практике конца XIX – второй половины XX вв.»** рассматриваются основные прообразы, ключевые проекты и первые практики «живого музея», возникшие в культурном контексте России и оказавшие прямое или косвенное влияние на современные концепты динамичного подхода к сохранению историко-культурного наследия.

В первом параграфе **«Основные прообразы “живого музея” в публикациях последней трети XIX – первой трети XX вв.»** вводятся в научный оборот практически неизвестные предложения, идеи и высказывания о «живом музее», зафиксированные в письменных источниках, но не отображенные (мало представленные) в историографии изучаемой темы. Традиционно считается, что выражение «живой музей» исторически связано с музейными концепциями Н. Ф. Фёдорова и П. А. Флоренского; в редких исследованиях также анализируются строки Н. К. Рериха о

сохранении исторических памятников, которые относятся к 1909 г. и включают этот оксюморон (Л. С. Алексеева, А. В. Горбатов). Диссертантом было обнаружено множество других примеров использования выражения «живой музей» в последней трети XIX – первой трети XX вв. Анализ отобранных источников позволил выявить основные прообразы «живого музея»: *выставка как «живой музей»* («Обзор Московской Политехнической Выставки 1872 года»; Всеобщий календарь 1873 г.); *этнокультурные и исторические территории как «живой музей»* (В. В. Богданов, А. Боровой, И. Василевский, М. С. Годес, В. А. Гордлевский, Л. П. Загурский, Д. А. Золотарев, П. Н. Милюков, В. П. Налимов, В. И. Смирнов, И. Н. Смирнов, А. Суздальцев, Н. Н. Харузин, Г. Ф. Чурсин и др.); *природные объекты как «живой музей»* (М. С. Антипович, А. А. Браунер, Г. Ю. Верещагин, М. М. Завадовский, А. Н. Краснов, А. П. Мертваго, М. П. Нагибина, В. А. Рихтер, В. П. Семёнов-Тянь-Шанский, А. И. Филиппов и др.). Синтезируя часто встречаемые значения оксюморона, автор разработал контекстное определение, актуальное для России конца XIX – первой трети XX вв. (т. е. времени рождения первых философских и прикладных проектов «живого музея»). Оно гласит: *«живой музей» – это культурные и природные объекты, которые сохраняются в своем естественном состоянии – в динамике и развитии.* Отталкиваясь от этого определения, в дальнейшей работе автор использовал термины «живой музей» и «динамичный подход к сохранению наследия» как синонимы.

Во втором параграфе **«Ключевые идеи и проекты “живого музея” в конце XIX – первой трети XX вв. (Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Б. М. Соколов)»** рассматриваются и интерпретируются наиболее влиятельные и известные исторические концепты, нереализованные (или воплощенные лишь отчасти), но превратившиеся в российской историографии в своеобразные *эталонные «живого музея»*. Опираясь на существующие исследования (Л. С. Алексеева, З. А. Бонами, М. А. Гаганова, И. Л. Галинская, И. А. Головнёв, А. А. Жилев, А. Б. Ипполитова, М. Е. Каулен, М. М. Керимова, Р. В. Ковриков, Е. Н. Мастеница, Е. Ю. Перова, Т. П. Поляков, Д. А. Попов, В. Г. Пушкарёв, Т. М. Смирнова, М. С. Трубачёва, Л. М. Шляхтина и др.), а также на первоисточники, в т. ч. архивные материалы, диссертант представляет эти проекты в хронологическом порядке, акцентируя внимание на своеобразии, наиболее ярких и новаторских идеях.

Согласно научной традиции, проблематика «живого музея» впервые прозвучала в «Философии общего дела» *Н. Ф. Фёдорова*, где музейному учреждению, преобразованному мыслью философа, отводилась особая роль – главного средства, преодолевающего в воспитании новых поколений разные «небратские состояния» общества (разобщение религии и науки, города и села, отцов и детей). Обладая энциклопедическими познаниями и являясь очевидцем процессов распространения в России модели публичного музея, Н. Ф. Фёдоров выявил и показал несколько онтологических музейных противоречий. В его музейно-философской концепции было

сформулировано базовое противопоставление «пассивного музея» (хранилища) и музея активного, деятельного, сохраняющего прошлое для будущего. Это противопоставление так или иначе прослеживается во всех исторических и современных концептах «живого музея», предлагающих собственный взгляд и принцип его разрешения.

Совершенно особым явлением в истории отечественной музейной мысли стал поиск «жизненных» путей музеефикации Троице-Сергиевой Лавры после революции 1917 г. В этом контексте была впервые высказана идея создания настоящего «живого музея». Ее автором являлся ученый секретарь Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры, священник, богослов, исследователь и философ П. А. Флоренский. Пытаясь оградить монастырь от закрытия и, по его словам, «умертвляющей» (тотальной) музеефикации, Флоренский сформулировал гармоничные принципы сохранения и развития памятника истории и культуры, актуальность которых не утрачена и поныне. В целом, его концепция «живого музея Лавры» противостояла «культуртрегерству», защищающему лишь отдельные культурные артефакты, и призывала к сохранению *храмового «синтеза искусств»* и той *творческой и духовной деятельности*, которая с ним неразрывно связана.

В 1920-е гг., вне зависимости от предложений П. А. Флоренского, в рамках этнографического музееведения начала складываться еще одна концепция живого, а точнее «ожившего» музея. Если в философии Н. Ф. Фёдорова впервые прозвучала идея «активного музея», в концепции П. А. Флоренского – принцип сохранения «жизни» музеефицируемого объекта, то в этнографических проектах 1920-х гг. были предложены *ясные и понятные формы внесения этой «жизни» в музейное пространство*. Среди прочих наибольшую известность получили проекты В. Н. Гернгросса (Всеволодского) и Б. М. Соколова. Известный театровед и фольклорист В. Н. Всеволодский-Гернгросс предложил принцип живого этнографического музея-театра, представляющего народную культуру в формате *инсценировок в музейной экспозиции* (Этнографический театр Русского музея, 1930–1936). Этнограф Б. М. Соколов, возглавлявший Центральный музей народоведения в Москве (1924–1930), разрабатывал принципы гармоничного единства научно-исследовательской и просветительской деятельности музея. Особую роль он отводил *этнопаркам*, комплексно рассказывающим об этнокультурных особенностях народов СССР.

История показала, что эти философские и практико-ориентированные проекты намного опередили свое время. На смену идеальному «активному музею» Н. Ф. Фёдорова пришел своеобразный и вполне реальный музей-культпросветкомбинат. «Живой музей» Троице-Сергиевой Лавры был превращен в историко-художественное хранилище, осуществляющее антирелигиозную «просветительскую» работу. Актеры В. Н. Всеволодского, демонстрирующие в Этнографическом отделе Русского музея живую народную культуру, превратились в обстановочные сцены, рассказывающие об успехах в борьбе с пережитками прошлого. Наконец, проект московского

скансена Б. М. Соколова лишь отчасти возродился в планах П. Д. Барановского по развитию Коломенского, и вместе с ними так и остался не осуществленным. Масштабные социокультурные изменения, которые сопровождали создание советского государства в 1920–1930-е гг., сделали неактуальными все концептуальные поиски принципа «живого музея».

В третьем параграфе «**Расцвет форм “живого музея” в советской музейной практике 1930–1980-х гг.**» рассматриваются изменения в работе российских музеев, оказавшие влияние на формирование современных концептов. На первый взгляд может показаться малосвязанным с изучаемой темой период с середины 1930-х гг., когда закрылся последний «оживший» музейно-театральный проект (В. Н. Всеволодского), до конца 1980-х гг., связанных с возникновением актуальных динамичных концепций сохранения наследия (Ю. А. Веденина, М. Е. Каулен, В. М. Кимеева, Т. П. Полякова, П. М. Шульгина и др.). Но более глубокое погружение в тему позволило сделать совершенно иной вывод, определив этот этап музейного дела как время расцвета разнообразных форм «живого музея» в непосредственной практике.

В конце 1920-х гг. сформировался особый вектор развития советского музейного дела, определивший внедрение в музеи *не привычных* для них *форм работы*. В соответствии с постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР музейная сеть, созданная в первое десятилетие советской власти, должна была расширяться и превратиться в единый государственный институт, содействующий задачам индустриализации производства и коллективизации сельского хозяйства. Наиболее ярко этот разворот музеев к современности выразился в материалах Первого Всероссийского музейного съезда 1930 г., а также на страницах журнала «Советский музей» (1931–1940). Его первый выпуск провозгласил широкую *борьбу со старым музеем-хранилищем* («кунсткамерой», «коллекцией раритетов», «кладбищем с монументами», «закрытым собранием для немногих»). В этом контексте началось развитие новых массовых методов музейно-просветительской работы, которые в российском музееведении чаще всего оцениваются негативно по причине ряда перегибов и утраты музеем предметного характера. В то же время данные музейные практики выступают своеобразными *прототипами современных «живых музеев»* (учреждений музейного типа – музеев-библиотек, музеев-лабораторий, музеев-депо и пр.). Автором рассматриваются некоторые проекты мобильных «музеев-передвижек» (Артиллерийский исторический музей РККА в Ленинграде), «музеев на улице» (Биомузей им. К. А. Тимирязева), учебно-показательных питомников и огородов (Череповецкий краеведческий музей), изб-читален, метеостанций (филиал музея им. Н. М. Мартыанова в Шушенском), практических лабораторий и др. вспомогательных учреждений, входивших в практику советских музеев в 1930–1950-е гг.

В начале 1950-х гг. на смену обозначенным выше «не музейным» формам работы пришли другие задачи. В их основе лежали не только горькие утраты Великой Отечественной войны, выразившиеся в сотнях

тысяч потерянных памятников и реликвий, но и тенденции предвоенного времени, отмеченного возрождением интереса к национальной российской истории. Стало преобладать традиционное понимание музеев – как «основных государственных хранилищ коллекций памятников культуры». В его утверждении особую роль сыграла деятельность НИИ музееведения, подготовившего первый советский музейный учебник (1955) и серию очерков по истории музейного дела России и СССР. Эти работы показали, что исторически сложилось понимание музея как научно-исследовательского и просветительского учреждения, сохраняющего материальное наследие Отечества.

Вместе с этим, с конца 1940-х гг. началось становление государственных норм охраны культурного наследия (Постановление Совета министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г.). Одним из результатов этого процесса стало формирование сети новых учреждений – музеев-заповедников (Владими́ро-Суздальский, Новгородский, Костромской, Загорский, Горьковский, Ярославо-Ростовский, Псковский музеи-заповедники и др.). Параллельно с этим началась организация музеев под открытым небом транслоцируемого типа (скансенов), актуальность которых возросла в контексте урбанизации и промышленного развития государства. В конце 1950–1960-е гг. были заложены архитектурно-этнографические экспозиции под открытым небом в Костромской области и Карелии, в Горьком (Нижнем Новгороде) и Архангельске, Новгороде и Вологодской области, а также в Эстонии, Грузии, Молдавии, на Украине и др. Эволюция принципов их экспозиционной работы – от выставок архитектуры до создания микромоделей традиционных поселений – принесла в отечественную музейную практику *различные формы представления народной культуры* (воссоздание звукового ландшафта, семинары народных умельцев, народные ярмарки и пр.). Таким образом, в советских музеях под открытым небом получили второе рождение забытые идеи «живого музея», сохраняющего исторические объекты в их функциональном аспекте, и идеи «ожившего музея», стремящегося сберечь от забвения духовную культуру. В контексте подобных деятельных практик началось формирование и распространение современных динамичных подходов к представлению наследия.

Во второй главе диссертационного исследования **«Развитие концепции “живого музея” в российском музееведении конца XX – начала XXI вв.»** характеризуются современные концепты, которые актуализируют исторические прообразы, идеи и практики «живого музея», и определяют новые подходы к сохранению историко-культурного наследия в динамичном формате.

В первом параграфе **«Формирование понятия “живой музей” в музееведческом дискурсе конца XX – начала XXI вв.»** представляется общий срез современных публикаций, напрямую или косвенно затрагивающих изучаемую проблематику. Он показывает, как в контексте обсуждения исторических концепций и идей, а также новых музейных

практик сформировалось музееведческое понятие «живой музей», используемое в отечественной теории и методике музейного дела. По мере разработки диссертации был проведен хронологический анализ публикаций, выявивший три этапа становления понятия, а также типологическое исследование, определившее актуальные концепты и значения термина.

В публикациях середины 1980–1990-х гг. (первый этап формирования понятия) основное внимание было привлечено к «живому музею» П. А. Флоренского, идеи которого являлись и объектом изучения, и образцом для переосмысления (Л. П. Воронкова, И. Л. Галинская, М. Е. Каулен, А. А. Корольков, Т. П. Поляковым, М. С. Трубачёва, И. А. Тульпе и др.). Особый интерес к концепции Флоренского, а затем и к идеям Н. Ф. Фёдорова (О. А. Аксеничев, М. Е. Каулен, Е. М. Кравцова и др.), сложился в связи с изданием первоисточников (игумен Андроник [А. С. Трубачёв], Н. А. Струве, М. С. Трубачёва, С. Г. Семёнова и др.), а также под влиянием общих тенденций времени. Кроме того, в этот период появились первые попытки авторской интерпретации принципа «живого музея» (А. И. Фролов).

В публикациях конца 1990–2000-х гг. (второй этап) продолжалось осмысление музейно-философских концепций Н. Ф. Фёдорова и П. А. Флоренского (Н. А. Бенедиктов, А. В. Зыков, Т. П. Поляков, Т. В. Смирнова, М. В. Шварова, Л. М. Шляхтина и др.). Вместе с тем основное внимание стали привлекать *новые, современные трактовки и определения*: «живой музей» как особый подход к построению музейно-экспозиционного пространства (авторская методика Т. П. Полякова) и «живой музей» как мягкая музеефикация историко-культурных и природных объектов (М. Е. Каулен, В. М. Кимеев, С. И. Сотникова).

В публикациях 2010 – начала 2020-х гг. (третий этап) наблюдается по-прежнему высокий интерес к музейным проектам Н. Ф. Фёдорова и П. А. Флоренского (И. В. Андреева, Р. В. Ковриков, А. М. Копировский, Е. Ю. Перова, Д. А. Попов, П. В. Флоренский и др.). Получает продолжение научная традиция, опирающаяся на идеи П. А. Флоренского при изучении различных аспектов музеефикации православного наследия (Л. С. Алексеева, Л. А. Армеева, М. А. Власникова, М. А. Гаганова, Р. А. Федотова и др.). Активно развиваются предложенные в предыдущий период трактовки и определения «живого музея» (П. В. Глушкова [Абрамова], М. Е. Каулен, В. М. Кимеев, Т. И. Кимеева, Т. П. Поляков, С. Г. Родионов и др.). Вместе с тем появляются *новые темы*, которые значительно расширяют смысловое поле понятия «живой музей» и способствуют его постоянному использованию. Среди этих тем – *этнографические концепции «живого музея» В. Н. Всеволодского и Б. М. Соколова* (В. Г. Пушкарёв, О. А. Кубанкина, И. А. Головнёв); «живой музей» как *скансен* (В. А. Котосина, Е. А. Полякова, О. Г. Севан); «живой музей» как *парк исторической реконструкции, подводный парк или музей «живой истории»* (А. С. Богатырева, К. О. Бондарь, О. Ю. Нельзина, А. В. Окорочков, Д. А. Прокудина, В. В. Харбедия, А. П. Шиляев и др.).

Таким образом, термин «живой музей» начал употребляться в 1980–1990-е гг., и к рубежу 2010–2020-х гг. сложилась практика его постоянного использования в нескольких значениях: «живой музей» П. А. Флоренского, музейная концепция Н. Ф. Фёдорова, «живой музей» как технология проектирования музейной экспозиции, «живой музей» как мягкая музеефикация, «оживший» этнографический музей, «живой музей» как аналог зарубежных техник актуализации наследия. Разрабатывая обобщенное определение и модель деятельности «живого музея», автор опирался, прежде всего, на те современные концепты, в которых идеи динамичного подхода к сохранению историко-культурного наследия получили наиболее глубокую теоретическую проработку или практическое переосмысление. Данные методики характеризуются во втором и третьем параграфах главы.

Во втором параграфе **«“Живой музей” как мягкая музеефикация (культурно-ландшафтный, средовой и этноэкологический подходы)»** подробнее рассматриваются актуальные концепции и методики, которые разрабатывают принципы сохранения историко-культурных и природных объектов в контексте хозяйственной деятельности человека. Предпринимается попытка сравнения и сопоставления наиболее влиятельных концептов, развивающих эту форму «живого музея», в том числе концепции уникальных исторических территорий (культурных ландшафтов), средового и этноэкологического подходов.

Методологической основой *концепции культурных ландшафтов* (Институт Наследия, Ю. А. Веденин, П. М. Шульгин, М. Е. Кулешова и др.) является, в первую очередь, учение Д. С. Лихачёва об экологии культуры. В нем получила обоснование неразрывность культурного и природного компонентов наследия. Воплощением этого принципа стала методика сохранения памятников материального и нематериального наследия в формате уникальных исторических (историко-культурных) территорий (УИТ, УИКТ), или культурных ландшафтов, не изымаемых из хозяйственной деятельности человека, но защищаемых *целями стратегического развития*. Эти «живые музеи», являющиеся российскими аналогами экомузеев, реализуются преимущественно в формате национального парка или музея-заповедника для возрождения и поддержания *традиционного образа жизни*. Их функционирование тесно связано с обереганием местного населения, созданием для него благоприятных условий жизни и профессиональной реализации. Данная методика требует проведения комплексных исследований и долгосрочной реализации, но наиболее успешные примеры развития территории на принципах УИТ (музей-усадьба «Ясная Поляна», Кенозерский парк и пр.), говорят о высокой эффективности и перспективности такого подхода с точки зрения социального маркетинга.

Концепция средового подхода М. Е. Каулен предложила новую модель развития для ансамблевых музеев (музеев *in situ*). Данная концепция предполагает *превращение традиций*, потерявших способность к самовоспроизведению в культуре, в *объекты музейного показа*, которые представляются в «живых» (будет точнее сказать, «оживших») экспозициях.

Мягкая музеефикация в средовом подходе понимается как *механизм самовоспроизведения культурной традиции*, который активизируется в случае сохранения связи историко-культурного объекта с повседневными процессами. Теоретической основой данной методики выступают музейно-философские концепции Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, а также теория полезного музея Дж. К. Дана. Практическим ориентиром для развития «живых музеев» определяется модель экономузея С. Симарда, т. е. музея-мастерской или открытого ремесленного предприятия, сохраняющего культурные ценности через их производство. В российской практике, несмотря на отдельные успешные экономузеи (Музей-фабрика «Коломенская пастила – музей истории со вкусом», музей-гостиница «Лесной терем Асташово» и др.), организация подобных музейно-производственных объектов происходит преимущественно в структуре музеев-заповедников («Мелихово», «Шушенское», «Михайловское», «Прохоровское Поле» и др.). В связи с этим основные перспективы распространения данного направления связаны со становлением теории и методики мягкой музеефикации как одного из направлений основной деятельности музеев.

Значительное развитие практики мягкой музеефикации получили в проектах, составляющих основу *этноэкологического (средового) подхода В. М. Кимеева* (продолжает научную традицию П. В. Абрамова). Данная концепция опирается на идеи экомuzeологии, сформулированные Ж. А. Ривьером, Ю. Варинном, П. Мейером и другими зарубежными «новыми музеологами». В центре внимания проектной и методической деятельности В. М. Кимеева была проблема сохранения памятников материальной и духовной этнокультуры, *бытующих* в этнографических районах Притомья. Разработанные им проекты предполагали создание рассредоточенных музеев на основе поселков и деревень, где сохраняются отдельные объекты материальной истории и традиционный образ жизни (экомuzeи «Тазгол», «Чолкой», «Ишим» и др.). Интегрирующая роль отводилась музейно-экспозиционным объектам, организуемым преимущественно в формате «живых музеев», т. е. использующихся одновременно *как объекты музейного показа и как действующие учреждения* (храм, гостевой дом, производственный объект). Для освоения археологических комплексов В. М. Кимеевым была разработана модель *этноэкологического музея-заповедника (экомuzeя-заповедника)*, создающего зоны историко-культурной реконструкции для расширения туристско-рекреационных возможностей. Данная модель, в несколько измененном виде, актуальна сегодня как для частных исторических парков, ориентированных на формат «живой истории» (парк «Белгородская черта»), так и для государственных музеев-заповедников, нуждающихся в формировании зон мягкой музеефикации («живого музея») на своей территории («Кижичи», «Куликово Поле» и др.).

В третьем параграфе **«“Живой музей” как технология проектирования музейной экспозиции»** рассматривается концепция, представленная в научных, методических и проектных работах Т. П. Полякова. Эта авторская методика, формирующаяся с начала 1990-х гг.,

прошла несколько этапов по мере своего становления. Изначально в ней доминировало понимание «живого музея» как оригинальной модели образно-сюжетного метода проектирования экспозиции, реализация которой на практике связана с созданием *музеев-салонов и музеев-клубов*, рассчитанных на полное и свободное общение посетителей в экспозиционной среде (концепции Калининградского областного историко-художественного музея, Центра «Дом М. А. Булгакова» в Москве). В дальнейших работах Т. П. Полякова была предложена более сложная трактовка «живого музея» как *актуальной модели музея будущего*. Предполагалось, что его целостная экспозиционно-художественная среда, рассказывающая об историко-культурных особенностях местности, будет строиться на основе музейных предметов и включать своеобразные вспомогательные учреждения (кафе, магазины, гостиницы и др.), осуществляющие рекреационные функции (концепции «Кранцмузеума» в Калининградской обл., школьного музея НОУ Школа «Бакалавр» в Москве и др.). По мере реализации этих принципов в музейно-проектной работе (концепции музея-усадьбы А. А. Блока «Шахматово» в Московской обл., Дома-музея А. Л. Чижевского в Калуге, Культурного центра «Дом Булата Окуджавы» на московском Арбате и др.), Поляковым была сформулирована наиболее универсальная трактовка «живого музея» как *определенного подхода к проектированию музейной экспозиции*.

Главную роль в данном случае играет понятие «*технологии живого музея*». Это – приемы, способы и средства воссоздания в экспозиции интерактивной модели интерьера (максимально приближенной к оригиналу), внутри которой выделяются и используются для коммуникации предметы, правила и нормы, бывшие актуальными в ее историческом прототипе. Использование данных технологий приводит к появлению в музейной экспозиции историко-культурных моделей, или – *зон и объектов «живого музея»*, где происходит максимально полное общение посетителей, как на вертикальном уровне (музейный предмет – экспозиция – посетитель), так и на горизонтальном уровне (посетитель – посетитель). Генезис и развитие этих пространств свободного общения и действия внутри музейной экспозиции проходит несколько стадий – от базовой формы «живого музея», в качестве которой рассматривается перспективная ансамблевая экспозиция в историко-бытовом, этнографическом или мемориальном музее, до высшей стадии – экомuzeя, где практически стираются грани между экспозиционными моделями и реальностью.

Таким образом, в концепции «живого музея» Т. П. Полякова были предложены универсальные инструменты для проектирования и анализа современных динамичных музейных объектов. Кроме того, в ней сформулирована важнейшая идея, гласящая – «живым» может быть любой музей, использующий соответствующие принципы в проектировании экспозиции. Отталкиваясь от данной идеи, а также от других теоретических положений концепции, автор диссертации осуществил разработку обобщающего определения и культурологической модели «живого музея».

В заключительном, четвертом параграфе «**“Живой музей” как творческая модель музейной деятельности: теоретические основания и перспективный анализ**» представлена авторская интерпретация изучаемой проблематики. Опираясь на сложившиеся традиции, диссертант рассматривает проблему «живого музея» в контексте внутренних, смысловых противоречий устоявшейся модели музейной деятельности. Новизна подхода заключается в использовании культурологического инструментария, который позволяет увидеть привычное противопоставление «мертвого хранилища» и «живого музея» (Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский и др.) в более широком культурологическом срезе. Актуализируя динамическую модель деятельностной концепции культуры (А. И. Арнольдов, Э. А. Баллер, Н. С. Злобин, Л. Н. Коган, В. М. Межуев и др.), автор интерпретировал это противопоставление как *дихотомию «репродуктивной»* (традиционной, повторяемой) и *«творческой»* (живой, новой) моделей музейной деятельности. В основе этой дихотомии противоречие между двумя подходами к пониманию культуры в музее – как совокупности культурных ценностей и как нескончаемого процесса творчества. Первый подход лежит в основе устоявшейся модели музейной деятельности, репродуктивной по содержанию и поэтому ограниченной процессом распределения культуры (или, в привычных терминах, – освоения наследия). Второй подход – творческий, не ограниченный воспроизведением образцов и расширяющий предметное богатство культуры, реализуется в различных проектах и практиках «живого музея». Таким образом, была предложена новая, деятельностная трактовка изучаемой проблемы. Данная интерпретация гласит: *«живой музей» – это особый творческий подход или творческая модель музейной деятельности, не ограниченная воспроизведением культурных образцов, а направленная на создание новых культурных форм и на поиск «живого в старом» (по выражению Д. С. Лихачёва). В основе любого проекта или объекта «живого музея» находится творческая деятельность его создателей и посетителей, актуализирующая процессуальный характер объектов культуры и наследия.*

Данная трактовка не противоречит существующим определениям, она призвана дополнить и синтезировать их основные смыслы. Потому «живой», т. е. творческий, динамичный, процессуальный музей может быть выражен в самых разных формах: «музея традиции», производственного объекта, экомuzeя, музея / парка «живой истории», динамичных зон, созданных с помощью технологий «живого музея», авторского или семейного музея, экспериментальной музейной лаборатории, микромузея и т. п. Есть все основания надеяться, что со временем этот перечень будет только расширяться, ведь диалектика взаимодействия традиционного музея и живой культуры – безгранична.

Наконец, предлагая собственную методику, автор сформулировал базовые понятия, определяющие стратегию реализации творческой модели «живого музея» в непосредственной музейной практике. Охарактеризуем их:

– цель создания и развития «живого музея» связана с представлением культуры и наследия как процессов человеческой деятельности (развивающихся и изменяющихся, связывающих прошлое, настоящее и будущее), а также с активизацией их творческого потенциала; именно в творческой деятельности объект наследия становится актуальным для посетителя, то есть «живым»;

– главными средствами достижения цели являются технологии «живого музея» и интерактивные формы культурно-образовательной деятельности, которые следует объединять в единую стратегию музейной работы, включающую планирование в пространственном и временном аспектах; в связи с этим основными стратегическими документами, определяющими характер и направленность «живого музея», являются: концепция музеефикации (развития), расширенная тематическая (сюжетно-тематическая) структура экспозиции, календарь экспериментально-показательных работ и циклический план выставочной деятельности;

– результатом реализации модели «живого музея» будет динамичное музейно-экспозиционное пространство, провоцирующее посетителей на поиск «живого в старом» и активное отношение к своему наследию, его изучение и творческое переосмысление.

В Заключении излагаются итоги исследования, основные выводы и перспективы дальнейшей разработки темы. Отмечается перспективность таких направлений исследовательской и методической работы как:

– проработка ряда теоретических вопросов, традиционных для российского музееведения (роль и трансформация музейного предмета в учреждениях, реализующих творческую модель деятельности, особенности научно-исследовательской и научно-фондовой работы, коммуникационные и аксиологические аспекты деятельности «живых музеев» и пр.);

– более глубокая проработка ряда исторических вопросов, связанных со становлением и развитием идей и практик «живого музея» в российском музейном деле, в особенности в период 1920–1950-х гг., содержащий немало необычных и требующих осмысления решений;

– разработка комплекса методических рекомендаций, направленных на освещение современных подходов к созданию «живых музеев», а также механизмов взаимодействия практиков в этой области;

– дальнейшая концептуализация и теоретическая проработка введенных терминов – «динамичный подход», «творческая и репродуктивная модель музейной деятельности» – в лоне ключевых отечественных и зарубежных теорий в области культурологии и культурной антропологии (в особенности – в контексте игровой концепции культуры Г. Гессе, Х. Ортега-и-Гассета, О. Финка, Й. Хейзинга и др.);

– соотнесение и интерпретация модели «живого музея», выраженной в творческом преодолении устоявшегося музейного подхода, в контексте распространенных зарубежных концептов «музея без границ», «музея-контекста», «партиципаторного музея», «инклюзивного музея» и др.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Зотова, Т. А. Музей-заповедник «Горки Ленинские»: проблемы ребрендинга / Т. А. Зотова. // Культурное наследие России. – 2019. – № 4. – С. 62–68. – DOI : 10.34685/НН.2019.27.4.009. (0,67 п. л.).

2. Зотова, Т. А. Экспозиционные технологии «живого музея» как динамичная форма реконструкции исторически сложившихся видов деятельности / Т. А. Зотова // Культурное наследие России. – 2022. – № 2. – С. 66–73. – DOI :10.34685/НН.2022.37.2.008. (0,68 п. л.).

3. Зотова, Т. А. «Оживление» истории как одна из тенденций развития современных исторических и военно-исторических музеев-заповедников в России / Т. А. Зотова // Культурный код. – 2022. – № 3. – С. 36–48. – DOI : 10.36945/2658-3852-2022-3-36-48. (0,82 п. л.).

4. Зотова, Т. А. Основные подходы к деятельности «живого музея»: культурологический анализ / Т. А. Зотова // Культурное наследие России. – 2023. – № 1. – С. 85–93. – DOI : 10.34685/НН.2023.40.1.011. (0,8 п. л.).

5. Зотова, Т. А. Зоны «живого музея» в военно-исторических экспозициях: теоретические аспекты и современная музейная практика / Т. А. Зотова, А. В. Окорочков // Культурное наследие России. – 2023. – № 4. – С. 120–130. – DOI : 10.34685/НН.2023.43.4.016. (1 п. л.; *личный вклад соискателя – 50 %*).

6. Зотова, Т. А. Генезис концепции «живого музея» в российском музееведении / Т. А. Зотова // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 23–32. – DOI : 10.34685/НН.2024.49.61.003. (0,95 п. л.).

в монографиях и отдельных изданиях:

7. Зотова, Т. А. Особенности экспозиционно-выставочной деятельности современных музеев-заповедников: проблемы брендинга территории и пути их решения / Т. А. Зотова, О. Ю. Нельзина // Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: кол. монограф. – Москва : Институт Наследия, 2021. – С. 261–325. – DOI : 10.34685/НН.2020.11.84.020. – ISBN : 978-5-86443-344-7. (3,46 п. л., *личный вклад соискателя – 50 %*).

8. Зотова, Т. А. Отечественный и зарубежный опыт в создании музеев под открытым небом и музейно-парковых комплексов / Т. А. Зотова // Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы : кол. монограф. – Москва : Институт Наследия, 2023. – С. 108–178. – DOI : 10.34685/ НН.2023.33.60.002. – ISBN : 978-5-86443-414-7. (3,72 п. л.).

9. Зотова, Т. А. Особенности и перспективы создания исторических (военно-исторических, культурно-исторических и т. п.) музейно-парковых комплексов / Т. А. Зотова // Музейно-парковые комплексы в современной

России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы : кол. монограф. – Москва : Институт Наследия, 2023. – С. 179–266. – DOI : 10.34685/НИ.2023.33.60.002. – ISBN : 978-5-86443-414-7. (4,65 п. л.).

в других научных изданиях:

10. Зотова, Т. А. Технологии «живого музея» в современной музейной деятельности: постановка проблемы и задач исследования / Т. А. Зотова // Культурологический журнал. – 2021. – № 4. – DOI : 10.34685/НИ.2021.22.26.029. (0,65 п. л.).

11. Зотова, Т. А. Концептуальные подходы к музеефикации Оранжерейного комплекса усадьбы Горки в Музее-заповеднике «Горки Ленинские» (Московская область) / Т. А. Зотова, Т. П. Поляков // Культурологический журнал. – 2021. – № 4. – DOI : 10.34685/НИ.2021.45.53.028. (0,85 п. л.; *личный вклад соискателя – 50 %*).

12. Зотова, Т. А. Музеи под открытым небом и музейно-парковые комплексы: генезис и подходы к классификации // Журнал Института Наследия. – 2022. – № 1. – DOI : 10.34685/НИ.2022.38.36.009. (0,75 п. л.).

13. Зотова, Т. А. Экспозиционная деятельность музеев-заповедников как форма культурного брендинга / Т. А. Зотова // Экспозиционная деятельность музеев-заповедников и современные музейные практики: проблемы брендинга территорий: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конфер. с междунар. участ. (Москва, 26–27 ноября 2020 г.) – Москва : Институт Наследия, 2022. – С. 31–51. (1 п. л.).

14. Зотова, Т. А. Актуальные технологии экспозиционной интерпретации в военно-исторических музеях-заповедниках и музейно-парковых комплексах / Т. А. Зотова // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. X междунар. науч. форума (Краснодар, 26–29 сентября 2024 г.). – Москва : Институт Наследия, 2024. – С. 97. – DOI : 10.34685/НИ.2024.26.33.004 (0,1 п. л.).

15. Зотова, Т. А. Концепция «живого музея» в российском музееведении: культурологический анализ / Т. А. Зотова // Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации : программа, тез. докл. VI рос. культурологического конгресса с междунар. участ. (Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г.). – Москва : Институт Наследия, 2024. – С. 246–247. – DOI : 10.34685/НИ.2024.73.51.002. (0,1 п. л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 18,55 п. л.

Зотова Т. А.

**КОНЦЕПЦИЯ «ЖИВОГО МУЗЕЯ»
В РОССИЙСКОМ МУЗЕЕВЕДЕНИИ:
опыт культурологического анализа**

Автореферат

Подписано в печать: 26.11.2024. Объем уч.-изд. л.: 1,81

Отпечатано с оригинал-макета заказчика